СМЕЩЕНИЕ В СТОРОНУ ПРАГМАТИЗМА

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ БИЗНЕС СБАЛАНСИРОВАЛ СВОИ ESG-СТРАТЕГИИ С УЧЕТОМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ. О ТОМ, НАСКОЛЬКО СЕРЬЕЗНО ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ВКЛЮЧАЮТ ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И С КАКИМИ ВЫЗОВАМИ ОНИ СТАЛКИВАЮТСЯ, GUIDE ПОГОВОРИЛ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ КОМПАНИИ «СУПРОТЕК» СЕРГЕЕМ ЗЕЛЕНЬКОВЫМ. КСЕНИЯ АХМЕТЖАНОВА

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

GUIDE: Как за последние годы изменились подходы к ESG?

СЕРГЕЙ ЗЕЛЕНЬКОВ: С уходом иностранных компаний с российского рынка повестка в целом изменилась, потому что поменялись ценности. «Зеленая» повестка имела определенные мировые тренды, и российская бизнес-экономика старалась соответствовать им. В основном за этим следили крупные предприятия, а у большей части бизнеса ESG-интеграция была довольно поверхностной. Глобальные задачи по «зеленой» повестке, которые были поставлены на мировом уровне, часто реализовывались формально. Потому что, например, углеродный след — это сложная история, которую надо отслеживать от самых истоков.

Сегодня ESG-стратегия сместилась в сторону прагматизма, к более рациональному подходу. Он обусловлен, в том числе, экономической целесообразностью. Трансформация ESG-повестки привела к тому, что у нас появились свои стандарты: стандарт общественного капитала бизнеса, ЭКГ-рейтинг. В России стала появляться госповестка. И бизнес стал активнее смотреть в этом направлении. Аббревиатура ESG уходит в сторону, она перестает быть актуальной.

G: Насколько серьезно сегодня компании рассматривают сильную экологическую репутацию как источник конкурентного преимущества?

С. З.: Есть много интересных задач, но на практике это не так легко реализовать. Если бы мы видели, что в стране этому уделяется внимание, что есть помощь и субсидии со стороны государства предприятиям, которые исполняют ESG-повестку, то, наверное, и сами были бы активнее. Но повестка устойчивого развития выполняется чаще за счет самих предприятий. Это большая нагрузка, она требует немалого капитала и увеличивает стоимость производства, о чем, конечно, не догадывается потребитель. А он платит, в том числе, за выполнение «зеленой» повестки.

G: Компании, которые игнорируют ESG-повестку, несут репутационные риски?

С. З.: Скорее это относится к тем, кто работает с поставками на внешние рынки. Например, Ближний Восток запрашивает сертификаты, которые связаны с ESG. На внутреннем рынке актуальный тренд — требования, которые касаются прозрачности деятельности компании. Сейчас идет борьба за рентабельность и выживаемость, кредиты стали очень дорогими и, естественно, без эффективности стало трудно выживать.

G: Что вы ставите на первое место в ряду ESG-целей?

С. З.: Мы сделали акцент на ресурсосбережении и энергосбережении. Двадцать лет назад мы, по сути, создали новый рынок триботехнических присадок. Сегодня подошли к созданию рынка ресурсосберегающих решений. И реализация этой задачи также связана со снижением углеродного следа, который образуется в результате работы транспорта и производств.

Мы занимаемся продлением жизни пар трения узлов и механизмов на транспорте и в промышленности. Предлагаем простые, надежные и выгодные ресурсосберегающие решения.

Они не только продлевают ресурс, но и экономят средства, которые можно направить на модернизацию производства и стимулирование труда. Мы активно позиционируем на рынке культуру ресурсосбережения как инновационную ценность. Главное преимущество ресурсосберегающих решений — безразборное восстановление пар трения в процессе штатной эксплуатации.

Тот же расход топлива автомобилей тоже влияет на углеродный след. И нам удалось в отдельных случаях добиться его снижения на 10–30% за счет применения трибосоставов. Наша компания занята ESG-повесткой с 2005 года. Тогда мы получили экологический сертификат от Министерства природных ресурсов РФ, что применение наших продуктов (триботехнических составов) существенно снижает выбросы CO и CH (оксидов углерода и углеводородов) в отработанных газах. Тренд, который глобально возник несколько лет назад, не был новым и инновационным для нашей компании.

G: Каким путем в этом вопросе вы пошли?

С. З.: Мы выступили инициатором создания «Ассамблеи ресурсосбережения и энергосбережения» (АРЭС). В рамках этой некоммерческой организации занимаемся насущными задачами для решения проблем экономики. Для нас это не маркетинг, а реальное поле деятельности. Наши компетенции позволяют разрабатывать, выпускать и поставлять комплексные решения для управления ресурсами на транспорте и в промышленности.

Если раньше мы производили в основном триботехнические продукты для транспорта, то сейчас мы производим и пластические смазки, и смазочно-охлаждающие жидкости, и моторные масла. Соответственно, эти процессы надо правильно настраивать и улучшать. Необходимо следить за теми рисками, которые возникают в процессе работы. Это затрагивает и ESG-повестку. Наша стратегия включает экологические и социальные векторы, что способствует устойчивому развитию компании. ■

ESG-АКТУАЛЬНОСТЬ

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОСТАЕТСЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ИНСТРУМЕНТОМ ДОЛГОСРОЧНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА — В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ РЫНКА ОНА СТАНОВИТСЯ ЭЛЕМЕНТОМ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ И ГОТОВНОСТИ К ВНЕШНИМ ШОКАМ. ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ DELOITTE, В ПРОШЛОМ ГОДУ 83% ОРГАНИЗАЦИЙ УВЕЛИЧИЛИ ИНВЕСТИЦИИ В УСТОЙЧИВОСТЬ ПО СРАВНЕНИЮ С 2024 ГОДОМ. КАК ОТМЕЧАЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОПРОШЕННОГО БИЗНЕСА, ОСНОВНОЙ ЭФФЕКТ ОТ ТАКИХ ВЛОЖЕНИЙ — СНИЖЕНИЕ ИЗДЕРЖЕК, РОСТ ВЫРУЧКИ, ПОВЫШЕНИЕ СООТВЕТСТВИЯ ТРЕБОВАНИЯМ РЕГУЛЯТОРОВ И СОКРАЩЕНИЕ РИСКОВ. ВЕРОНИКА ПЕТРОВА

ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ESG-повестку, которая включает в себя сразу несколько факторов (социальные активности, экологические и климатические инициативы, ресурсную эффективность и стратегические изменения на уровне всего бизнеса), внедряют все больше российских компанией, однако в топ-10 по-прежнему входят только крупные игроки.

«Публичные промышленные компании, такие как „Норникель“, „Северсталь“ и Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК), давно заботятся о своих ESG-оценках и раскрытии, но большое количество региональных предприятий еще не вовлечено в данную повестку. Хотя есть отдельные активные сектора: например, Ассоциация устойчивого развития промышленности объединяет множество компаний транспортного машиностроения»,— говорит доцент департамента менеджмента Санкт-Петербургской школы экономики и менеджмента НИУ ВШЭ Максим Сторчевой.

Директор Центра корпоративной социальной ответственности ВШМ СПбГУ Юрий Благов отмечает, что ESG-повестка, под которой понимается ориентация компании на экологические, социальные и связанные с корпоративным управлением критерии, традиционно опирающиеся на международные стандарты нефинансовой отчетности и Цели в области устойчивого развития (ЦУР) ООН, в некоторой степени потеряла свою актуальность в России. Причины — санкционное давление, сокращение и переориентация международных связей.

«Если же речь идет о суверенизации „ESG-повестки“, об ориентации компаний на актуальные ожидания основных заинтересованных сторон (потребителей, государства, сотрудников, местных сообществ), отраженные в национальных рейтингах и стандартах (таких как рейтинги ЭКГ и КПД, Стандарт общественного капитала бизнеса) и ориентированные на достижение Национальных целей развития России, то эта повестка по-прежнему актуальна,— заявляет господин Благов.— Любая компания, в том числе промышленная, существует и развивается в конкретной среде. На сегодняшний день эта среда характеризуется переплетением целого комплекса экономических, социальных и экологических проблем, отраженных в ожиданиях конкретных заинтересованных сторон. Если компания не реагирует на эти ожидания, она „умерла, не родившись“».

Согласно ESG-рэнкингу, подготовленному рейтинговым агентством RAEX в декабре 2025 года, в пятерке лидеров — «Норильский никель», «Фосагро», Сбербанк, «Алроса» и «Северсталь». Три из четырех компаний специализируются на горнодобывающей промышленности и металлургии.

В конце декабря Национальное рейтинговое агентство (НРА) представило ESG-рэнкинг российских компаний промышленного сектора и сектора нефинансовых услуг. В топ-5 — «Эн+ Груп», СИБУР, «ЭЛ5-Энерго», «Северсталь» и «Фосагро». В отчете НРА говорится, что, «несмотря на комплекс внутренних и внешних вызовов, процесс интеграции принципов устойчивого развития в деятельность российских компаний промышленного сектора демонстрирует поступательное развитие». Эксперты называют уровень зрелости ESG-практик в этой сфере «умеренно высоким и сбалансированным». → 6